

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЖАННА ЛЕБЛАНА

Виктория Корсар

Приключения Жана Леблана

«Автор»

2026

Корсар В.

Приключения Жана Леблана / В. Корсар — «Автор», 2026

Приключения Жана Леблана. Глава 1. «Исчезновение графини Джондара» Париж, 1912 год. Жан Леблан — дерзкий джентльмен-грабитель, мастер перевоплощений и человек, который не боится опасностей. Но даже он не ожидал, что расследование загадочного исчезновения графини Джондара приведёт его к тайнам собственного прошлого! Запертая комната, потайные ходы, подозрительный лакей Кассий Ливерпуль и прекрасная графиня, скрывающая своё настоящее лицо Кто она на самом деле и почему за ней охотятся? Неожиданное наследство открывает Жану путь к восьми загадочным батарейкам. Каждая ведёт к следующей, а вместе они способны открыть дорогу к несметному сокровищу. Первая уже найдена — но кому можно доверять? И что ждёт того, кто соберёт их все? Впереди Жана ждут хитроумные загадки, опасные противники, тайны семьи и приключения, способные изменить его жизнь. А ещё — один назойливый чёрный кот, который словно намеренно появляется в самые неподходящие моменты!

© Корсар В., 2026

© Автор, 2026

Виктория Корсар

Приключения Жана Леблана

Глава 1

Приключения Жана Леблана

Глава 1. Исчезновение графини Джондара

Сгущались сумерки. Молодой джентльмен лет тридцати, хотя на вид ему нельзя было дать и двадцати пяти, с широкими плечами и сильным торсом шёл по парижской улице. Он раскрыл газету и принялся читать.

Последние новости

Ограбление виллы на улице Фобур-Сент-Оноре.

5 июня была ограблена вилла графа Б.

Следователь Гальтекс утверждает, что в этом замешан Жан Леблан — джентльмен-авантюрист, ставший известным после семи ограблений за неделю.

На вилле графа Б. была похищена сумма, превышающая два миллиона франков.

Следов не обнаружено, однако полиция продолжает поиски.

Джентльмен усмехнулся и перелистнул страницу, смахнув со лба упавшие на лицо чёрные кудрявые волосы.

Исчезновение графини Джондара

Молодая графиня исчезла в день своего рождения, не оставив никаких следов.

Приметы:

Возраст — около тридцати лет.

Чёрные волосы.

Синие глаза.

Рост — метр семьдесят.

Делом занялся следователь Гальтекс.

Горничная Тереза Мержи сообщила, что после праздничного ужина графиня поднялась по лестнице, вошла в свою комнату и заперлась. Больше её никто не видел.

В комнате не обнаружили никаких следов. Ничего не было украдено, а окно оказалось заперто изнутри.

Молодой брюнет свернул газету и сунул её в карман изящного плаща. Затем он свернул на узкую улицу и зашагал вперёд.

Вдруг он остановился и воскликнул:

— Проклятье! Что ты здесь забыл?!

Поперёк дороги шёл чёрный кот.

Джентльмен бросился вперёд, надеясь опередить животное, но не успел: кот проскользнул перед ним, и мужчина, споткнувшись, упал.

— Ах! Каналья! Мерзавец!

Поскольку он уже прошёл половину улицы, ему пришлось забыть о своей вере в несчастье, которое приносит чёрный кот. Поднявшись, он направился дальше.

Но он не заметил пары карих глаз, следивших за ним из соседнего дома.

Пройдя ещё несколько метров, он вдруг услышал странные звуки.

Посмотрев на соседнюю улицу, он увидел, как трое мужчин нападают на одного. Не раздумывая, джентльмен бросился на помощь.

Одним ударом он уложил первого, кулаком сбил с ног второго, а третьего повалил ударом ноги.

Затем он посмотрел туда, где находился человек, на которого напали, но тот уже завернул за угол и исчез.

Единственное, что успел заметить молодой человек, — светлые кудри, выбивавшиеся из-под плаща, и синие глаза, прикрытые длинными ресницами.

Понимая, что незнакомца уже не догнать, а он был уверен, что это женщина, джентльмен подошёл к трём поверженным мужчинам и обыскал их карманы.

Он нашёл кинжал, браунинг, пару пачек дорогих сигарет, два револьвера, верёвку и записку с безжалостным приказом:

Любым способом выведать секрет.

А затем прикончить.

Ещё раз упустили её — вам крышка.

К.

Джентльмен усмехнулся, вернулся на центральную улицу, прошёл пять метров, свернул налево и оказался в тупике.

Он подошёл к двери и постучал. Дверь открыла пожилая женщина с седыми волосами, одетая в фартук.

— Заходи, Жан, ужин готов.

Так называемый Жан вошёл, положил на стол газету и сел.

— Жан, лучше бы ты смыл с лица эту мазню. Твоя природная красота намного лучше.

— Нянь, ты же знаешь, что это маскировка. Сейчас я не Жан Леблан, а Жофрей де'Энерен или Луи Моро, если хочешь.

— Как скажешь, дорогой.

После недолгой паузы Жан снова заговорил:

— Новелла, мне приносили почту? — спросил он пожилую женщину.

— Да, сегодня принесли пару писем. Они в комод.

Она указала на большой деревянный комод с изящной резьбой.

Жан встал, подошёл к нему и достал пачку писем, перевязанную чёрной лентой.

Комната была обставлена небогато, но со вкусом. Большой шкаф, комод с зеркалом, кресла и ещё несколько предметов роскоши создавали уютную атмосферу. Посреди комнаты стоял стол.

Вернувшись на своё место, Жан принялся перебирать письма.

От: графа де'Стнуенце.

Для: Рауля Богарне.

От: леди Клер.

Для: Луи Моро.

От: следователя Грегсона Гальтекса.

Для: Жофрея де'Энерен.

Жан отложил первые два письма, распечатал третье и прочёл вслух:

Дорогой друг!

Если вы читали последние газеты, то знаете об исчезновении графини Джондара. Это дело представляется мне чрезвычайно туманным и запутанным, поэтому прошу вас завтра же приехать по адресу: улица Фобур-Сент-Оноре, дом № 14.

Зная ваши способности, я обратился к вам и надеюсь, что вы не откажетесь помочь в расследовании этого дела.

Всегда ваш,

инспектор Гальтекс.

Закончив чтение письма, Жан поднял глаза и посмотрел на Новеллу.

— Надеюсь, ты не собираешься вмешиваться в это дело? — спросила пожилая женщина.

— Обязательно вмешаюсь.

— Ты делаешь это ради выгоды?

— Несомненно.

— Будь осторожнее.

— Не бойся, няня, всё будет хорошо.

Няня горестно вздохнула.

Полужинав, Жан прочитал оставшиеся два письма и лёг спать в прекрасном расположении духа, ожидая новых приключений.

(Наутро)

— Господин следователь, как вы считаете, этот ваш мистер де'Энерен способен распутать дело? — спросил тучный инспектор с тонкими чёрными усами и маленькой козлиной бородкой, напоминавший фавна.

— Я не уверен, но знаю, что это очень способный человек. Мы когда-то вместе расследовали несколько дел.

— А каково ваше собственное мнение об этом происшествии?

— Я могу предполагать только похищение, но одновременно похищение кажется невозможным: окно и дверь были заперты изнутри, а другого выхода из комнаты нет.

— Но куда же тогда пропала графиня?

— Не знаю, не знаю. Это дело из тех, которые наводят на мысли о мистике, но я в неё не верю.

— А версию с тайным ходом вы не рассматривали? — спросил чей-то бодрый, немного ироничный голос.

Грегсон обернулся. Позади него стоял высокий молодой человек с чёрными кудрявыми волосами, широким торсом и крепкими мышцами.

Он улыбался во весь рот. В уголке его губ дымилась дорогая сигарета.

— О, дорогой мистер де'Энерен! Как я рад вас видеть!

Следователь дружески пожал ему руку, а затем представил тучного человечка с тонкими усиками.

— Это инспектор Томас Бопре.

Жофрей поклонился.

— Так что насчёт моей версии с тайным ходом?

— Искали, но не нашли, — горестно вздохнул следователь.

— Мы перепробовали всё. Это дело безнадежно. Не думаю, что вы добьётесь чего-то большего, — с ухмылкой сказал инспектор Бопре.

— Это мы ещё посмотрим, — невозмутимо ответил де'Энерен. — А теперь прошу изложить мне поподробнее суть дела.

— Да, да. Так вот, это произошло десятого июня, в день рождения графини.

— Ага, значит, четыре дня назад. Ну, продолжайте, продолжайте.

— После праздничного ужина, на котором присутствовали маркиз и маркиза де'Жульверн — богатые и известные вельможи, граф А'вендок и его жена Аривельда А'вендок — друзья графини, барон де'Гарсия и его лакей Кассий Ливерпуль, о котором нам ничего не известно, а также Фиаско Фоскарелли и его жена Жормена, все гости разошлись. Кроме них, в доме находились слуги графини. Это горничная Тереза Мержи, кухарка Зозотта Байк, уборщица Адри Нейлс, садовник Байлд и лакей Жорж.

— И все они ничего не подозревали?

— Ничего. Слуги веселились на кухне и ни о чём не подозревали.

— Все слуги находились на кухне? — спросил Жофрей.

— Да, вот только...

— Вот только?

— Кассий, лакей барона де'Гарсия, находился возле своего господина, а горничная Адри Нейлс прислуживала гостям.

— А Тереза Мержи, о которой сказано в газете?

— Она всё время находилась в своей комнате. Когда графиня проходила по лестнице, Тереза выглянула из комнаты и увидела, как та вошла в свой будуар.

— А кто-нибудь видел мисс Мержи в этот день?

— Нет. Она захворала и не выходила из своей комнаты целую неделю.

— А... Тогда по какой причине лакей Кассий находился с гостями?

— Барон не отпускал его от себя. Только когда барон танцевал, лакей стоял в стороне. А у вас уже есть какие-нибудь предположения по этому делу?

— Нет, пока я просто хочу понять всю картину того вечера. Вы сказали, что Кассий стоял в стороне во время танцев барона. А сколько раз барон танцевал и с кем?

— Э... Об этом вам лучше расспросить гостей или мисс Нейлс. Я не интересовался такими мелочами.

Доселе молчавший инспектор Бопре вмешался в разговор:

— Мистер де'Энерен, вы считаете, что эти детали имеют отношение к нашему делу?

— Может быть, и нет, но всё же я хочу знать все обстоятельства произошедшего.

— Какой же вывод вы делаете из своих наблюдений? — язвительно спросил Бопре.

— Что вы, несомненно, провалите расследование, если будете спешить, — парировал Жофрей.

Следователь поспешил продолжить рассказ:

— Так вот, в тот вечер графиня не проявляла никакого волнения.

— Известно, что я перебиваю вас, господин следователь, но хотел бы узнать, что пода-рили графине Джондара гости?

— Точных сведений у меня нет, но лучше всего расспросить самих гостей.

— Тогда, если позволите, мы их расспросим?

— О да, конечно! Если у вас нет ко мне никаких вопросов, то мы прямо сейчас их рас-спросим.

— Да, пойдёмте.

Они направились к большому красивому дому, прошли через вестибюль и вошли в просторную гостиную. Устроившись на диване, они закурили и послали слугу за первыми гостями.

Вскоре слуга доложил:

— Маркиз и маркиза де'Жульверн.

В комнату вошли супруги де'Жульверн. Это были высокий мужчина в дорогом фраке и женщина в пурпурном туалете.

— Здравствуйте! Я следователь Гальтекс, это инспектор Бопре, а это мой друг и детектив Жофрей де'Энерен. Прошу вас отвечать на его вопросы так же, как на мои.

Он подал знак Жофрею начинать.

— Как вела себя графиня Джондара во время праздника? — задал первый вопрос Жофрей.

— Она была, как всегда, спокойна и невозмутима.

— Какой подарок вы преподнесли графине?

— Бриллиантовые серьги с колье.

— Куда вы положили подарок?

— Его отнесли в её будуар.

— Сколько танцев танцевала графиня?

— Не знаем.

Жофрей кивнул следователю, показывая, что допрос окончен. Супругов отпустили, и слуга назвал следующую пару:

— Граф А'вендок и его жена Аривельда А'вендок.

Де'Энерен задал им те же вопросы и получил те же ответы.

Супруги подарили графине бюст, сделанный по её фотографии.

Затем вызвали барона де'Гарсия.

— А его лакей? — спросил Жофрей.

— Он в отъезде. Сразу после дня рождения ушёл в отпуск.

Вошёл барон. Высокий, стройный, с горделивой осанкой, он смотрел на всех свысока.

— Барон де'Гарсия, мне нужно задать вам несколько вопросов, — начал де'Энерен.

— Задавайте и поскорее. Я спешу, — оборвал его барон.

Ничуть не смутившись, Жофрей начал допрос.

— Кем вы приходитеесь графине Джондара?

— Это моё личное дело. Оно не касается правосудия.

— Как вела себя графиня во время праздника?

— Спокойно.

— Что вы подарили ей в честь дня рождения?

— Это не имеет значения.

— Я настаиваю на ответе.

— Картину с её профилем.

Следователь и инспектор недоумённо переглянулись.

— Вы художник? — спросил Жофрей.

— Да.

— Сколько танцев вы танцевали в тот вечер?

— Пять.

— С кем?

— С графиней Джондара.

— Танцевала ли графиня с кем-нибудь ещё?

— Не знаю.

— Как давно вы знакомы с графиней?

— Два года.

— Подозревали ли вы что-нибудь до происшествия?

— Нет.

— Когда ваш лакей вернётся из отпуска?

— Через две недели.

Жофрей показал следователю, что допрос окончен. Когда барон де'Гарсия ушёл, де'Энерен обратился к Гальтексу:

— На этом можно закончить допрос гостей. Я бы хотел допросить служанку.

— Да, конечно. Какую именно?

— Адри Нейлс.

Через несколько минут вошла девушка среднего роста с чёрными волосами, собранными в пучок.

— Добрый день. Позвольте задать вам несколько вопросов, — сказал Жофрей.

Девушка кивнула, и он начал:

— Вы находились во время праздника наверху?

— Да.

— Сколько танцев танцевала графиня?

— Кажется, пять.

— С кем?

- С бароном де'Гарсия.
- Во время праздника графиня вела себя как обычно?
- Да.
- Вы не заметили ничего подозрительного?
- Кажется, нет, только...
- Только что?
- Мне показалось, что, когда вслед за бароном де'Гарсия вышел его лакей, графиня как-то странно дёрнулась в сторону.
- Вам показалось, что она испугалась его или узнала?
- Да, узнала и будто не ожидала его увидеть.
- Была ли графиня знакома с лакеем? Приходил ли он когда-нибудь в этот дом?
- Нет. К барону приходили другие слуги, но этот ни разу не появлялся. У него, извините за выражение, мерзкое лицо. Он мне сразу не понравился.
- Где находился этот человек, когда барон танцевал с графиней?
- Он стоял у окна.
- Вы заметили в его поведении что-нибудь странное?
- Да. Он постоянно смотрел в окно. Однажды мне даже показалось, что в кустах что-то шевельнулось. Как раз тогда он стоял у окна, когда барон танцевал с графиней.
- Вы уверены, что там что-то было, или это только предположение?
- Мне так показалось. Будто там находился человек.
- А кто-нибудь ещё его заметил?
- Лакей барона заметил его и улыбнулся — так, что у меня мурашки по коже пошли.
- Что ж, спасибо, мадемуазель. Вы можете идти.
- После того как девушка ушла, повисла недолгая пауза. Её нарушил инспектор Бопре.
- Что же теперь, по вашему мнению, следует сделать, мистер де'Энерен? — язвительно спросил он.
- Осмотреть место происшествия, — не обращая внимания на его тон, ответил Жофрей.
- Что ж, тогда пойдёмте.
- Следователь повёл их в большой парадный зал, предназначенный для праздников.
- Это была просторная комната, оформленная в золотом стиле. Из неё вели три выхода.
- Первый, главный, находился у парадной лестницы и вёл в гостиную. Второй выходил в коридор, третий — в бильярдную.
- На стенах зала висели большие канделябры.
- Посреди потолка, украшенного золотыми узорами, сверкала большая золотая люстра со свечами. Если встать спиной к двери в бильярдную, лестница оказывалась прямо перед глазами во всей своей красе. Золотые перила и деревянные балки поддерживали её. Два канделябра по обе стороны парадной лестницы освещали главный вход.
- Сама лестница из мрамора блестела в ярком свете комнаты. Справа находилось большое окно в золотой раме, которое с трудом могли открыть двое мужчин.
- Слева располагалась большая деревянная дверь с золотыми ручками, ведущая в коридор.
- Пол был мраморным, стены украшали узоры в виде золотой виноградной лозы и колибри.
- Войдя в зал, Жофрей на секунду замер, ослеплённый блеском, но тут же оправился и принял безразличный вид.
- Следователь Грегсон подошёл к окну, выходившему в сад, и, указав на кусты, сказал:
- Вот здесь мисс Нейлс видела фигуру мужчины.
- Вы осматривали это место?
- Да. Там обнаружены следы сапог. Идёмте, посмотрите.

Они прошли в бильярдную, свернули налево и вышли в сад. Подойдя к кустам, Жофрей де'Энерен осмотрел землю и следы. Вдруг в его голове промелькнуло недавнее воспоминание: трое поверженных мужчин в переулке, и у одного из них — след сапога точно такой же формы.

— Вы узнали, чьи это следы? — спросил он следователя.

— Нет.

— Тогда покажите мне остальные комнаты этого дома.

Они осмотрели кухню, спальни слуг, столовую, бильярдную, уборную, гостиную, приёмную, кабинет и, наконец, пройдя ещё через пару комнат, вошли в спальню графини Джондара.

Это была просторная комната с большим письменным столом и кроватью, выполненными в стиле Шопена.

Комната была оформлена в бордовых тонах. Персидский ковёр устилал пол, бордовые шторы касались пола. У стены стоял большой комод, а на стене висело зеркало. Одно из больших окон выходило в сад.

Жофрей, оглядывая комнату, спросил:

— В тот вечер графиня вошла сюда, и после этого её больше не видели?

— Так и есть.

— Так утверждает горничная?

— Да.

— А зачем горничная выглянула из комнаты, если она, как вы говорили, была больна и целую неделю лежала в постели?

— Хм, а ведь я об этом не подумал. Но мы можем её расспросить. Она как раз находится в доме, в своей комнате.

— Пожалуй, да. Следует её расспросить, — ответил де'Энерен, глядя в одну точку.

— Куда это вы смотрите? — спросил Бопре.

— А вот на тот след.

Жофрей указал на след возле зеркала. Часть ковра была примята и испачкана отпечатком большого сапога.

Следователь с удивлением заметил:

— Это же тот самый след из сада! Невероятно! Как он тут оказался?

— Да, да, так я и думал, — пробормотал Жофрей.

— Как вы думали? — ехидно поинтересовался инспектор Бопре.

— Я бы пока предпочёл оставить своё мнение при себе, если позволите.

Вопросов больше не последовало. Следователь и Бопре вышли, чтобы разыскать горничную Терезу Мержи.

Оставшись один, Жофрей де'Энерен подошёл к тому месту, где обнаружился след, опутал стену за зеркалом и усмехнулся, сказав себе:

— Ха-ха! Ты делаешь успехи, Жан! Все твои предположения сбываются. Осталось немного — и Жан Леблан, скрывающийся под именем Жофрея де'Энерен, прославится на всю Францию, а то и на всю Европу!

Он отодвинул комод, за которым открылась стена с небольшой розеткой. Достав из кармана нож, Жофрей подsunул его под розетку и снял её.

За ней обнаружилось отверстие. Он просунул туда руку и потянул за рычаг в стене. Что-то скрипнуло, и большое зеркало повернулось на своей оси, открыв потайной ход.

Жофрей вернул рычаг на место, и потайной ход быстро закрылся.

Де'Энерен подвинул комод обратно, разгладил ковёр, чтобы скрыть следы, и вернулся туда, где разговаривал со следователем и инспектором.

Вскоре они вернулись, а за ними в комнату вошла высокая стройная барышня с голубыми глазами и длинными чёрными ресницами.

Она была одета так, как обычно одеваются горничные: зелёное платье с рукавами до локтя, белый фартук и белый обруч на голове. Её светлые волосы были собраны в пучок.

Войдя, Тереза Мержи остановилась напротив следователя. При виде Жофрея на её лице промелькнул испуг, но она тут же успокоилась.

«А горничная ничего такая. Странно, что она здесь работает», — подумал Жофрей, но вслух произнёс совсем другое:

— Добрый день. Вы и есть мисс Мержи?

— Да, — ответила девушка.

— Я Жофрей де'Энерен, — представился Жан.

Она сделала глубокий реверанс.

— Что ж, мадам...

— Мадемуазель, — поправила следователя Тереза.

— Что ж, мадемуазель, мистер де'Энерен собирается задать вам несколько вопросов.

Прошу отвечать ему так же, как мне.

Девушка кивнула. Жофрей начал допрос.

— Вы действительно видели, как графиня вошла в свой будуар в тот вечер после праздника?

— Да.

— Могу я узнать, зачем вы выглядывали из комнаты, если были больны?

— Я хотела удостовериться, что госпожа вернулась в свой будуар.

— Вы всю неделю не выходили из своей комнаты?

— Да, я была больна.

— Кто ухаживал за вами?

— Графиня наняла сиделку.

— Как её звали?

— Мери Дейлс.

Жофрей задал ещё несколько незначительных вопросов и закончил допрос, попросив разрешения прогуляться по саду, чтобы получше всё осмотреть.

Следователь и инспектор ушли в кабинет графини, чтобы посоветоваться. Жофрею предоставили полный доступ ко всем комнатам дома и саду.

Первым делом он направился в спальню Терезы Мержи, воспользовавшись тем, что она ушла на кухню.

Это была небольшая, скромно обставленная комната, в которой находились лишь кровать, тумбочка, шкаф и зеркало. Оно было точно такого же размера, как зеркало в комнате графини, только с другой оправой.

Де'Энерен подошёл к тумбочке и за ней обнаружил такое же устройство. Прodelав всё то же самое, что и в комнате графини, он понял, что это зеркало тоже скрывает тайный ход, ведущий в спальню графини Джондара.

Затем он принялся осматривать тумбочку. Внутри он не обнаружил ничего необычного.

В этот момент дверь открылась, и вошла Тереза.

— Что вы здесь делаете, сэр?! — возмущённо спросила горничная.

— Э... мадам...

— Мадемуазель! — с возрастающим гневом выкрикнула Тереза.

— Понимаете ли... мадемуазель, мне, как частному детективу, надлежит осмотреть все комнаты в доме...

— Но вы роетесь в моей тумбочке!

— А... нет, я осматриваю вашу тумбочку.

— Уходите немедленно!

Жофрей встал и направился к двери. Одной из его слабостей было то, что он не мог послушаться приказа хорошенькой девушки.

Но, остановившись на полпути к выходу, он повернулся к горничной и сказал:

— Мадемуазель, мне нужно задать вам несколько вопросов. Я считаю необходимым задать их наедине, ибо мне кажется, что они конфиденциальны и вы не ответите на них при ком-либо...

Но она не дала ему закончить фразу:

— При ком-либо, кроме вас? Да кем вы себя возомнили?! С чего вы взяли, что я вам отвечу?!

— Потому что я на вашей стороне. Я хочу помочь вам.

— Я не нуждаюсь в вашей помощи.

— Мне так не кажется. Зачем вам было прятаться, да ещё и под видом горничной?

Тереза побледнела, но, когда она заговорила, её голос звучал спокойно.

— Что вы имеете в виду?

— А то, что вы — графиня Джондара, которая прячется от Кассия Ливерпуля, желающего узнать тайну и убить вас.

— Что?! Что вы такое говорите?! Как можно?!

— Не спорьте, мадам. Все факты налицо.

— Какие ещё факты?

— Тайный ход из спальни графини в вашу спальню; то, что вы неделю находились в своей комнате, будто бы из-за болезни; и ваш мимолётный испуг, когда вы увидели меня в спальне графини. Неправда ли, вы меня узнали?

— Я никогда раньше вас не видела.

— Как же вы забыли тогда поблагодарить меня за спасение вашей жизни?

— Я не знаю, о чём вы говорите.

— Знаете. Вчера вечером, в тёмном переулке, я вырвал вас из лап трёх сообщников Кассия Ливерпуля, который приказал им выведать у вас секрет, а затем прикончить. А вы сбежали, даже не поблагодарив меня.

— Вы, наверное, меня с кем-то спутали. И о каком тайном ходе вы говорите? Я ничего не знаю.

— Вот он.

Жофрей мимолётным движением сдвинул тумбочку, открыл розетку, потянул за рычаг, и зеркало повернулось.

Тереза замерла в ужасе.

— Ну, ответите теперь на мои вопросы?

— Я ничего не знаю, — твёрдо ответила Мержи.

— Ах, не знаете? Но если я расскажу следователю и инспектору об этих фактах, вы думаете, они мне не поверят?

— Вы не скажете.

— Это почему?

— Потому что, если вы хоть слово пророните, я назову им ваше настоящее имя.

— Вы о чём?

— О вас, Жан Леблан.

И она рассмеялась, даже не пытаясь сдержать смех.

Жан растерялся.

«Откуда она знает?» — подумал он, но вслух сказал совсем другое:

— Извините, меня зовут Жофрей де'Энерен.

— Что ж, выяснением займётся следователь и как-нибудь докопается до правды. А пока я спокойно отдохну и снова стану графиней Джондара.

Жан был озадачен. Что теперь делать?

— Я бы не советовал вам говорить об этом.

— Почему?

— Потому что это повредит вам. Я ваш друг и хочу помочь вам спастись от Кассия и сохранить секрет, а вы лишь тратите драгоценное время на препирательства.

— Я не нуждаюсь в помощи грабителя!

Сделав особый акцент на слове «грабителя», она гордо подняла голову и, подойдя к розетке, закрыла тайный ход.

— А теперь уходите вон! Воров мне тут не надо!

Жан разозлился сильнее, чем когда-либо, но в данный момент не имел возможности ответить ей и вышел из комнаты.

«Ты за это заплатишь, красотка! Твой секрет будет у меня!» — говорил он себе, стараясь успокоиться.

Выйдя в сад, он подошёл к беседке и рухнул на скамейку.

— Проклятье! Каналья!

Чёрный кот вошёл в беседку, пересёк выход и преградил Жану путь.

— Нет! Да я убью тебя! Ах ты, мерзавец!

Жан кинулся на кота, но тот выпрыгнул из беседки и скрылся в кустах.

Жану пришлось вылезти через окно беседки, чтобы не пересекать путь чёрного кота.

Вылезая, он зацепился одеждой за какой-то гвоздь, порвал пиджак и свалился в колючие кусты ежевики.

Не будем описывать продолжение этого дня.

Жан никак не мог сосредоточиться на расследовании. Его голову занимала лишь одна мысль:

«Как одержать реванш над этой хитрой красоткой?»

Вечером он вернулся домой. Его няня Новелла, как всегда, ждала его с готовым ужином.

— Письма есть? — усталым голосом спросил он.

— Да, там же, где и всегда.

Жан лениво поднялся и достал письма из тумбочки.

От: леди Клер.

Для: Луи Моро.

От: Саймона.

Для: патрона.

От: К.

Для: Жана Леблана, скрывающегося под именем Жофрея де'Энерен.

Это письмо заинтересовало Жана. Он сломал печать, достал листок и прочёл:

Не вмешивайся не в своё дело. А если не послушаешь моего совета, ты пропад.

Жан замер с письмом в руке, а затем громко расхохотался.

Новелла посмотрела на него с недоумением.

— Тебе угрожают, а ты смеёшься?

— Ах, няня, этот субъект думает, что сможет меня напугать тем, что знает моё имя?

Посмотрим, чего он этим добьётся. А я тем временем займусь своим делом.

— Ты хоть знаешь, кто это?

— Да. Это Кассий Ливерпуль, лакей барона де'Гарсия. Жалкий трус, не знающий, с кем имеет дело!

Новелла пожала плечами.

Жан прочитал остальные письма и отправился в спальню.

Лёжа в постели, он думал:

«Я всё же одержу над тобой реванш, красотка, и узнаю твой секрет».

Он заснул в прекрасном настроении.

(Через несколько часов)

Тёмная фигурка, укутанная в плащ, шла по узкой извилистой улочке в центре Парижа.

Она повернула и спустилась к реке. Бурный поток уносил всё, что падало в него.

Фигура в плаще достала какой-то предмет и протянула руку, чтобы бросить его в воду.

Но внезапно кто-то схватил её и оттащил от моста.

Фигура упёрлась, а затем размахнулась и бросила то, что держала, в реку.

Эту вещь поглотила бы вода, но какой-то атлет подхватил её прямо у реки.

Мужчина, державший фигуру в плаще, отпрянул от неё, но тут же снова набросился на незнакомца.

Внезапно кто-то сильно ударил его сзади, и он упал, неподвижно замерев на земле.

Фигура в плаще обернулась. Тот, кто ударил упавшего человека и подхватил летевший предмет, подошёл к ней и сбросил капюшон.

Золотые кудри рассыпались по плечам, и перед ним в лунном свете предстала Тереза, бледная как смерть.

— Это вы, Жан? — тихо, почти робко спросила она.

— Да, я. Кто же ещё?

Жан подошёл к ней и взял её за руку.

— Пойдёмте, Тереза, пойдёмте ко мне. У меня безопасно, — успокаивающе сказал он, ведя её к своему дому.

Они вошли. Жан усадил её за стол и сел напротив.

— Теперь вы готовы открыть мне свои тайны? Я на вашей стороне и вижу, что вы нуждаетесь в помощи. Так расскажите мне всё, и я помогу вам.

Тереза долго думала, прежде чем начать, и наконец решилась:

— Да, как вы уже поняли, я графиня Джондара. Воспользовавшись тайным ходом, я укрылась от своих преследователей.

— Я не знал этого, мадемуазель. Когда я называл вас графиней, это был блеф, но вы сами признались. Так кто же ваши преследователи?

— Кассий Ливерпуль, лакей барона де'Гарсия.

— А кем вам приходится барон?

— Он любовник моей матери. Она доверила ему заботиться обо мне.

— А барон знает, что Кассий вас преследует?

— Нет. Если бы он знал, то обязательно что-нибудь предпринял бы.

— Чего хочет Кассий?

— Узнать секрет и забрать то, что я выбросила в реку.

— Это? — спросил Жан, выкладывая на стол небольшую деревянную коробочку с гербом в виде дракона с короной. Под драконом были изображены два перекрещённых меча.

Тереза вскрикнула и закрыла глаза. Она не хотела видеть вещь, принёсшую ей столько несчастий.

Жан открыл коробочку и заглянул внутрь.

На коричневой подушечке, испачканной от старости, лежала чёрная пуговица.

Жан недоумённо и даже с некоторым разочарованием посмотрел на Терезу. Она молчала.

— Я, может быть, чего-то не понимаю, но в чём ценность этой пуговицы?

— Не знаю.

Жан растерялся, а затем расхохотался так громко, что Тереза не выдержала и тоже засмеялась.

Когда смех наконец стих, Жан сказал:

— Получается, вы не знаете её ценности, но храните её и жертвуете своей безопасностью ради этой пуговицы. А Кассий знает, в чём её ценность?

— Нет.

— Что? Тогда зачем всё это? Зачем он гоняется за вами, хочет убить и сам жертвует всем ради неё?

— Моя мать перед смертью завещала мне хранить её и сказала, что я должна передать её родственникам графини Калиостро, или Жозефины Бальзамо.

— А, теперь понятно. А ваша мать не дала дополнительных разъяснений?

— Да. Это и есть та тайна, которую хочет узнать Кассий Ливерпуль. Мама сказала, что эта вещь даст ключ к будущему и поможет многим преступникам, если попадёт к ним. Но до того, как ею можно будет воспользоваться, нужно собрать восемь шкатулок, описание которых хранится в этой коробке под подушечкой. Там же находятся и все остальные подробности.

Тереза взяла коробку в руки, вытащила подушечку и достала со дна небольшую записку. Она замерла в нерешительности, но затем передала её Жану.

Он прочёл:

Любимая Ари!

Я, твоя мать, графиня Элдори Джондара, хочу передать тебе тайну, которую ты должна передать родственникам графини Калиостро, или Жозефины Бальзамо, если тот, о ком я скажу дальше, не будет жив.

Ты должна передать коробочку с пуговицей некоему Жану Леблану или его детям. Если таковых нет, то его родственникам. Если и их нет, то родственникам графини Калиостро.

В приложенном письме находятся инструкции от Александра Леблана, умершего 9 января 1888 года. Он являлся отцом Жана Леблана.

Жан замер, затем перечитал письмо и посмотрел на Терезу. Его взгляд словно говорил: «Почему ты не сказала?»

Тереза молча смотрела на его глаза, блестящие от слёз.

— У меня был отец? И никто мне не сказал? Почему он меня не искал? И почему я, собственно, пропал?

Немного успокоившись, Жан достал второе приложение — письмо своего отца.

Я, нижеподписавшийся Александр Леблан, находясь в здравом уме, завещаю деревянную коробочку с гербом графини Калиостро на крышке, всё находящееся внутри и то, что можно получить за счёт этого предмета, своему сыну Жану Леблану.

Если таковой окажется мёртв, то его потомкам и родственникам. Если таковых нет, я приказываю владельцу отправить коробочку с содержимым в Россию, Сергею Викторовичу Эльсбергу, и передать её в собственные руки.

Чтобы воспользоваться содержимым коробки, нужно собрать восемь батареек. Каждая из них будет вести к следующей.

Собрав все батарейки, владелец получит несметное сокровище.

Если сокровище попадёт к вору или преступнику, он завладеет величайшим сокровищем мира.

Первая батарейка находится у графа Пицамана. Если к тому времени, когда это письмо попадёт к моему сыну, граф будет мёртв, батарейка окажется у его прямых или косвенных потомков.

Александр Леблан.

14 июня 1888 года.

Жан несколько раз перечитал последнюю фразу письма.

— Граф Пицамана... Первая батарейка, — невнятно пробормотал он. Затем резко поднял голову и обратился к Терезе Джондара:

— Вы знакомы с графом Пицамана?

— Да, я знаю его.

— Вы знаете, где у него может быть батарейка?

— Не знаю, но догадываюсь.

— Где же?

— Когда однажды к нему забрался вор, он первым делом кинулся в спальню и схватил бархатную синюю подушку. Мне кажется, батарейка зашита в неё, словно спрятана в тайнике.

— Да, да, наверное. Что ж, тогда я выкраду её.

— Я с вами!

— Нет.

— Но почему? Вам предстоит восемь увлекательных приключений, а вы не желаете предоставить мне удовольствие участвовать хотя бы в одном из них? Как вы несправедливы! Я открыла вам все тайны, а вам жаль взять меня с собой!

— Хорошо, тогда пойдём вместе. Расскажите, что вы знаете о графе Пицамана.

— Это довольно пожилой господин. Он живёт на улице Юрфе, у него большая вилла. Каждый день он уезжает на работу и возвращается вечером, пьёт кофе и ложится спать.

— Кроме него, в доме есть кто-нибудь?

— Да, старая служанка Анна и лакей Жак. Но когда он пьёт кофе, они, как правило, убирают кухню. Так что с девяти до десяти в спальне никого нет.

— Тогда мы могли бы прийти в это время. А на каком этаже его спальня?

— На втором.

— Тогда возьмём лестницу. Что ж, завтра вечером... Или, скорее, уже сегодня.

Жан посмотрел на часы.

Было 6:55.

— Уже рассвет. Думаю, вы можете остаться у меня до вечера.

День прошёл спокойно, без особых приключений. В восемь часов вечера Жан и Тереза, надев маски и плащи и взяв с собой всё необходимое, направились к дому на улице Юрфе.

Наконец они дошли до виллы, незаметно прошли через сад и подобрались к окну. Жан приставил лестницу и поднялся по ней.

Примерно через девять минут он оказался в комнате. Там было пусто, а в спальне, оформленной в синих тонах, царил полумрак.

Жан тихо приоткрыл окно и влез внутрь. Снаружи не раздавалось ни звука.

Он медленно подошёл к кровати и, увидев, что Тереза уже внутри, спросил:

— В какой подушке батарейка?

Она подошла, осмотрела подушки и подняла одну синюю, среднего размера, почти не отличавшуюся от остальных. Тереза протянула её Жану.

Леблан распорол шов и вынул оттуда поблёскивающую фиолетовую шкатулку с гербом России.

Он открыл её. На пурпурно-фиолетовой подушечке лежала фиолетовая батарейка с надписью «1888».

— Как всё легко! Будто на блюдечке, — произнёс Жан.

Внезапно в саду раздался резкий свист, пронзивший тишину. Тереза вскрикнула.

Будто по мановению волшебства в комнате зажёгся свет, и перед лицом Жана оказалось дуло револьвера.

Высокий, сильно сложенный старик держал палец на спусковом крючке.

— Ну что, дорогой мой, попались! Ай-яй-яй! Воровать у хорошего, добропорядочного старика! Внука отдайте её мне!

Жан стоял, поражённый увиденным. Он не мог понять, откуда взялся этот человек.

— Сэр, она принадлежит мне.

— Что? Ах ты нахал! Как ты смеешь?!

— Мой отец завещал её мне.

— Кто твой отец?

— Александр Леблан.

— Что?! Ты спятил? Да как ты смеешь, мелкий воришка, называть себя сыном великого, неповторимого гения?!

— Я не мелкий воришка. Я Жан Леблан! — с достоинством произнёс оскорблённый грабитель.

— Вы... Вы Жан Леблан? Тот самый, который ограбил семь вилл на одной улице за неделю? Сэр, вы не преувеличиваете?

— Да, это Жан Леблан, джентльмен-грабитель, — подтвердила Тереза, до сих пор не вмешивавшаяся в беседу.

— Что ж, в таком случае вы настоящий сын и наследник гения! Поздравляю!

— Спасибо, но я пришёл сюда не за поздравлениями. Я пришёл за батареейкой.

— А батарейка! Вы хоть знаете, что с ней делать?

— Не совсем, но уверен, что разберусь.

— Эта батарейка и остальные принесут вам большое счастье или несчастье — это уж вам выбирать. Что ж, забирайте её, и пусть вам сопутствует счастье!

Старик опустил револьвер и улыбнулся.

Вскоре Жан и Тереза вернулись домой. Сидя в кресле, Жан внимательно рассматривал батарейку.

Тереза подошла к нему и произнесла:

— Мне пора. Мне кажется, наше маленькое путешествие окончено. До свидания.

Жан поднял голову.

— Позвольте проводить вас.

Они вошли в красную комнату, и Жан попросил Терезу разрешить ему снять её парик. Он снял с неё светлый парик и увидел каштановые волосы. Теперь он знал, как выглядит настоящая графиня.

Они вышли на улицу. Тёмная дорога освещалась лишь луной.

Графиня Джондара в последний раз посмотрела на Жана и уже отвернулась, чтобы уйти, как вдруг он воскликнул:

— Смотри!

На небе, прямо перед луной, пролетело что-то чёрное, напоминавшее человека с крыльями.

— Что это?! — испуганно воскликнула графиня.

— Проклятье! Опять он! — Жан отскочил в сторону.

— Кто он?

— Да кот! Чёрный!

— Опять?

— Он постоянно мне мешает! А ну, кыш! Кому говорят!

Чёрный кот исчез во мраке.

Графиня ещё несколько секунд стояла и смотрела то на Жана, то в темноту. Наконец она повернулась к нему, махнула рукой на прощание и скрылась в тёмной улице.

А Жан остался со странным впечатлением, что он не просто так постоянно сталкивается с чёрным котом.

Конец первой главы